

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)**

**ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

**ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по специальности 45.05.01 Перевод и переводоведение
очной формы обучения, группы 04001314
Смаглюк Ирины Константиновны

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Ляшенко И.В.

Рецензент:
канд. филол. наук, доцент
Т.В. Беседина

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА	8
1.1. Понятие и типология дискурса	8
1.2. Политический дискурс и его функции	13
1.3. Интерпретация политического дискурса в СМИ	20
1.4. Особенности политического влияния и методы средств массовой информации	25
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	29
ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ, СРЕДСТВ И ПРИЕМОВ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ.....	31
2.1. Лексические особенности.....	31
2.2. Стилистические особенности	43
2.2. Грамматические особенности	52
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	64
Приложение 1	69
Приложение 2	72

ВВЕДЕНИЕ

В лингвистике последних десятилетий наблюдается активизация научного интереса в области дискурса. Во многих исследованиях дискурс определяется как сложное коммуникативное явление, которое обладает, наряду с лингвистическими характеристиками, присущими тексту, еще и экстралингвистическими параметрами, такими как участники коммуникации, их социальные роли, коммуникативные цели и намерения, прагматические установки, фоновые знания об условиях общения и т.д. Среди отечественных и зарубежных ученых, изучающих проблему дискурса, можно выделить Т.М. Николаеву, В.В. Петрова, Ю.Н. Караулова, В.З. Демьянкова, Ю.С. Степанова, Т.А. ван Дейка, Ю. Кристеву, Ю. Хабермаса и др.

Новейшие исследования феномена дискурса связаны с реализацией идеи дискурсивной формации и выделения дискурсообразующих характеристик, определяемых различными сферами человеческой коммуникации и практики, областями знания и др. В связи с этим к настоящему времени в науке о языке появились такие понятия, как «научный дискурс», «политический дискурс», «педагогический дискурс», «религиозный дискурс» и т.д. [Суворова, 2012: 84-87].

В этом ключе нами рассматривается *политический дискурс* в СМИ, являющийся разновидностью *массмедийного дискурса*, основными участниками которого выступают представители СМИ и массовая аудитория, а к ведущим функциям относятся информативная, регулятивная, образовательная, развлекательная, рекламная [Желтухина, 2004: 132].

Политический дискурс как совокупность дискурсивных практик в области политики является объектом междисциплинарных исследований (А.О. Уржумцева, Е.И. Шейгал, А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, И.Г. Рябцева, Л.В. Быкова, О.Л. Михалева, И.А. Чемезова, О.С. Иссерс и др.). Сама речь,

по мнению многих ученых, изначально «политически нагружена», поскольку является знаком солидарности с другими членами общества, употребляющими тот же язык [Дискурс, 2008: 32-33]. Интерес к изучению политического дискурса привел к появлению нового направления в языкознании – политической лингвистики.

Политический дискурс как разновидность убеждающего дискурса отмечен манипулятивной спецификой, которая выражается в оказании речевого воздействия на адресата с целью внести когнитивные изменения в его картину мира, которые повлекут за собой изменения и в деятельности адресата в пользу адресанта. Как и все другие дискурсы, политический дискурс репрезентирует с помощью характерных для него механизмов и приёмов свои содержательные формы в характерных дискурсивных формулах – особых словах, речевых оборотах и клишированных фразах.

Цель данного исследования заключается в выявлении лексической, грамматической и стилистической специфики современного англоязычного политического дискурса СМИ.

Исходя из поставленной цели, сформулированы следующие **задачи дипломной работы**:

- 1) определить понятие дискурса и его разновидностей;
- 2) проанализировать явление политического дискурса и его функции;
- 3) выявить особенности функционирования медийного политического дискурса;
- 4) рассмотреть способы политического влияния с помощью СМИ;
- 5) проанализировать лексические, грамматические и стилистические особенности англоязычного политического текста в СМИ.

Объектом исследования является политический дискурс в СМИ.

Предметом исследования выступают лингвистические особенности англоязычного политического дискурса в СМИ.

Материалом исследования послужили англоязычные политические интернет-тексты с информационного ресурса сайта британской телерадиовещательной организации «Би-би-си».

Общее направление работы, ее цель и конкретные задачи обуславливают **методику исследования**. Основными методами выступают индуктивный метод, включающий выявление, анализ и классификацию языковых фактов; дискурсивный, предполагающий тесную взаимосвязанность лингвистических и экстралингвистических факторов при изучении текста; метод дифференцированного стилистического анализа, направленный на выявление лингвистического своеобразия политического текста.

Актуальность работы определяется ее вкладом в развитие представлений о специфике современного англоязычного медийного политического дискурса и его языковых особенностях.

Практическая ценность исследования состоит в возможности использования полученных результатов в курсах по лексикологии, теоретической грамматике, стилистике английского языка; практических курсах английского языка для лингвистов, журналистов, политологов; практике перевода в сфере политической публицистики.

Апробация работы осуществлялась на научно-практической конференции студентов в апреле 2018 года.

Структура и объем работы. Дипломная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, формулируются цель и задачи исследования, определяются объект и предмет исследования, его методика, теоретическая и практическая значимость работы, ее структура.

В Главе 1 характеризуется понятие «дискурс»; освещаются различные подходы к нему; приводятся классификации дискурса; исследуется понятие «политический дискурс» и выясняются особенности его функционирования в сфере современных СМИ; рассматриваются способы и методы политического воздействия в СМИ.

В Главе 2 дается подробный анализ лексических, стилистических и грамматических особенностей англоязычных политических текстов, размещенных на сайте BBC. В конце каждой главы подводятся итоги проведенного исследования.

В Заключении подводятся итоги всей работы, в обобщенном виде формулируются выводы изучения вопросов, обозначенных в целях и задачах дипломной работы.

В Приложениях приводятся анализируемые статьи, взятые из информационного ресурса сайта BBC.

ГЛАВА 1. ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА

1.1. Понятие и типология дискурса

В лингвистике последних десятилетий наблюдается активизация научного интереса в области дискурса. Множество подходов к определению понятия «дискурс» приводит к неоднозначности и противоречивости в решении данной проблемы. Сложность определения дискурса вызвана прежде всего фактом его востребованности в различных научных дисциплинах, например, лингвистике, философии, литературоведении, социологии, антропологии, этнографии, социолингвистике, психолингвистике и другие. Изучение объекта в различных дисциплинах, естественно, порождает множество подходов к нему. Тем не менее, как подчеркивает А.К. Хурматуллин, благодаря усилиям ученых различных областей теория дискурса в настоящее время оформляется как самостоятельная междисциплинарная область, отражающая общую тенденцию к интеграции в развитии современной науки.

Теория дискурса начала складываться в самостоятельную область науки сравнительно недавно – в середине 60-х годов XX века, однако еще раньше учеными делались попытки дать определение этому термину. Так, в Словаре немецкого языка Якоба Вильгельма Грима «Deutsches Wörterbuch», вышедшем в 1860 году, указаны следующие семантические параметры термина «дискурс»:

- 1) диалог, беседа;
- 2) речь, лекция.

В тот период развития науки о языке ученые впервые обратили свое внимание впервые на анализ синтагматической цепи высказываний, образующих текст, сущностными признаками которого являются

целостность, завершенность, связность и др. Дальнейшее интенсивное развитие лингвистики текста ознаменовало переход от лингвистики языка к лингвистике речи и пристальный научный интерес к акту коммуникации [Хурматуллин, 2009: 31-36].

Первоначально возникший термин «лингвистика текста» многие ученые считали не совсем удачным, что обусловило стремление ряда ученых называть текст связной речи дискурсом. В итоге возникновение теории дискурса ставит перед исследователями сложную задачу – дать лингвистическое описание дискурса. К проблематике дискурса обращались многие отечественные и зарубежные ученые. Например, французский учёный Э. Бенвенист говорит о дискурсе как о «речи, присваиваемой говорящим»: «дискурс не является простой суммой фраз, при его рождении происходит разрыв с грамматическим строем языка» [Гийому и др., 1999: 124]. Лингво-коммуникативный аспект дискурса является доминирующим в определении Г.А. Орлова, согласно которому дискурс – это категория естественной речи, которая материализуется в виде устного или письменного речевого произведения, завершённого в смысловом и структурном отношении; длина такого произведения различна: от отдельного высказывания до целого текста (лекции, беседы, инструкции и т.п.) [Орлов, 1991: 14]. Термин «дискурс» активно использовал в своих работах немецкий философ Ю. Хабермас. Он понимал под ним вид речевой коммуникации как результат критического отношения к ценностям и нормам социальной жизни [Habermas, 1989].

Теория дискурса, возникнув в рамках лингвистики текста, всегда поддерживала с ней связь, но последовательно шла по пути выделения предмета своего исследования, разграничению понятий «текст» и «дискурс». Пониманию взаимоотношений этих понятий во многом способствует определение дискурса, предложенное В.Г. Борботько: *дискурс* есть текст, но

такой, который состоит из предложений как коммуникативных единиц языка, а также их объединений в более крупные единства, которые находятся в смысловой связи и образуют цельное текстовое образование [см. Борботько, 1981:8]. По мнению ученого, текст не всегда представляет собой связную речь, то есть дискурс; дискурс всегда является текстом, и не всякий текст является дискурсом.

В современной лингвистике можно выделить несколько подходов к определению дискурса. Рассмотрим основные из них, предложенные А. К. Хурматуллиным (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Современные подходы к определению дискурса

№ п/п	Научный подход	Определение дискурса
1.	Коммуникативный подход	<p>Дискурс – это знаковая структура, которую делают дискурсом её субъект, объект, место, время и обстоятельства создания.</p> <p>С этой точки зрения дискурс – это вербальное общение, диалог, беседа, речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой позиции.</p>
2.	Структурно-синтаксический подход	<p>Дискурс – это фрагмент текста, представляющий собой два или несколько предложений, находящихся в смысловой связи друг с другом. Связность – один из</p>

		основных признаков дискурса.
3.	Структурно-стилистический подход	Дискурс – нетекстовая организация разговорной речи, для которой характерно нечёткое деление на части, приоритет ассоциативных связей, ситуативность, спонтанность, высокая зависимость от контекста, стилистическая специфика.
4.	Социально-прагматический подход	Дискурс – это текст, погружённый в жизнь; социальный или идеологически ограниченный тип высказываний; «язык в языке», представленный в виде особой социальной данности, которой присущи свои тексты.

Из Таблицы 1 следует, что дискурсу свойственна тройственная природа: обращение к прагматике и к типовым ситуациям общения, к процессам, которые имеют место в сознании участников коммуникативного акта, и к собственно тексту.

Для более детального изучения дискурса обратимся к его типологии. Эту проблематику в своих работах поднимали многие исследователи, например, В.И. Карасик, Ю.Е. Прохоров, В.Б. Кашкин, Т. ван Дейк и другие, предлагая свои варианты классификации, основанные на различных критериях.

Традиционным основанием дискурсивной классификации считается канал передачи информации, в соответствии с которым дискурс делится на устный и письменный. Однако в реальной коммуникации устный и

письменный дискурсы тесно переплетаются, что позволило В.Б. Кашкину выделить еще и гибридный тип дискурса, соединяющий в себе признаки устного и письменного типов [Кашкин, 2004: 20].

Кроме того, развитие современных электронных средств коммуникации способствовало появлению нового способа общения, что позволило многим ученым, например, кандидату филологических наук Т.С. Юсуповой, заявить и о новом типе дискурса – электронном. Для данного типа дискурса характерна неформальность, мимолетность, применение графических способов передачи сообщений [Юсупова, 2010:13].

Не вызывает в научной среде споров и тот факт, что дискурс может строиться в форме монолога или диалога, в связи с чем различаются монологический и диалогический дискурсы. Ряд исследователей выделяют и полилогический дискурс (например, В.Б. Кашкин), означающий одновременное общение нескольких коммуникантов.

В соответствии с ориентацией дискурс подразделяется на персональный, или личностно-ориентированный, и институциональный, или статусно-ориентированный типы. По мнению В.И. Карасика, в личностно-ориентированном общении его участники воспринимают друг друга как личности, а институциональный дискурс подразумевает общение, «в рамках которого противопоставляются сложившиеся в обществе типы общения, отражающие специфику соответствующего социального института» [Карасик, 2002: 278]. Определяющим критерием институционального дискурса выступают понятия «власть», «властная инстанция». Соответственно, такие виды дискурса, как политический, административный, юридический, военный являются институциональными. Вместе с тем существуют институциональные дискурсы, не основанные на факте власти и принудительности. К ним можно отнести профессиональные дискурсы или дискурсы профессиональных сообществ [Зайцева, 2010: 34].

Исследователи выдвигают и другие идеи, связанные с классификацией дискурса. Например, в типологию О.Ф. Русаковой вошли следующие типы: публичный, политический, маркетинговый, академический, культурно-мировоззренческий, медиа-дискурс, арт-дискурс, дискурс деловых коммуникаций [Русакова, 2006].

Таким образом, в научном мире не сложилось единого взгляда ни на определение дискурса, ни на его типологию. В данной работе мы придерживаемся обобщенного подхода к понятию дискурса и **определяем его как сложное коммуникативное явление**, обладающее как **лингвистическими**, так и **экстралингвистическими параметрами**, включая участников коммуникации, их социальные роли, коммуникативные цели и намерения, прагматические установки, фоновые знания об условиях общения и т.д.

1.2. Политический дискурс и его функции

Одно из направлений в исследовании феномена дискурса связано с реализацией идеи о способах его образования и выделения основных характеристик, определяемых различными сферами человеческой коммуникации и практики, областями знания и др. В связи с этим к настоящему времени в науке о языке появились такие понятия, как «научный дискурс», «медицинский дискурс», «юридический дискурс», «педагогический дискурс», «религиозный дискурс» и т.д. В этом ключе нами рассматривается и политический дискурс.

Политический дискурс является неотъемлемой частью политической коммуникации. Политическая коммуникация, в свою очередь, представляет собой совокупность процессов информационного обмена, передачи политической информации, отражающих политическую деятельность и

придающих ей новое значение. Политическая информация объединяет знания о явлениях, фактах и событиях политической сферы общества; с ее помощью передаются политический опыт, знания, организуется политическая жизнь, координируются усилия людей, происходит их политическая социализация и адаптация [Грачев, 1999].

Политическая коммуникация разработала свой собственный, особый язык – язык власти, или политический дискурс. По определению Г. Лассуэлла, «язык политики – это язык власти, язык решений, боевой клич, приговор, закон, должностная присяга, спорные вопросы, постановление, норма, комментарии, прения» [Лассуэлл, 2006]. Политическая коммуникация входит, как правило, в сферу компетенций специализированных учреждений и институтов, например, органов власти различных уровней, СМИ, политических партий.

Как отмечает С.В. Кузьмина, *политический дискурс* – это способ толкования социальной реальности в ключевых терминах политики. Для этого дискурса характерен свой особый словарь, смысловые связи между отдельными политическими концептами, базовые абстракции и метафоры, типовые контексты словоупотребления, способы построения суждений.

В политическом дискурсе большое значение имеет фигура политика и определенные поведенческие моменты. Политический дискурс выражает весь комплекс взаимоотношений между политиком и обществом, оказывая влияние на формирование у адресатов текста картины мира.

В классификацию публичных дискурсов входят различные виды:

- ораторские выступления, посвященные политике;
- официальные тексты на политическую тему (постановления, указы, законы);
- научные политологические статьи;

- публицистические тексты, каждый из которых обладает вербальной и невербальной спецификой, целевой направленностью.

Специалисты разграничивают также такие **виды политического дискурса**, как:

- 1) *институциональный дискурс*, относящийся только к текстам, созданным политиками (политические документы, парламентские стенограммы, интервью политических лидеров, публичные выступления и др.);
- 2) *массмедийный (медийный) дискурс*, объединяющий тексты, созданные журналистами и распространяемые через печатные и сетевые средства массовой информации [Кузьмина, 2011: 54-56].

К периферии политического дискурса относят *аппаратную коммуникацию*, включающую, например, инструкции, приказы, распоряжения, правила поведения для сотрудников и др.; *тексты, созданные людьми, которые не являются профессиональными политиками или журналистами, но участвуют время от времени в политической коммуникации* (письма и обращения, адресованные политикам или государственным учреждениям; анекдоты и бытовые разговоры на политические темы и др.); *тексты, в которых используются элементы художественного повествования* (политические детективы, мемуары) [Будаев, 2006].

В качестве **характерных признаков политического дискурса** рассматриваются его полемичность, пропагандистская лозунговость, идеологизация, претензия на абсолютную истину, метафоричность и др.

Движущей внутренней силой политического дискурса выступает его стратегия как совокупность определенных речевых действий, в некотором смысле сверхзадача речи.

Что обычно движет политиком, вступающим в политическую коммуникацию? Побудить адресата отдать свой голос на выборах за определенного кандидата, партию, блок, движение; завоевать авторитет или укрепить свой имидж; уговорить адресата согласиться с говорящим, его мнением, принять его точку зрения; создать определенный эмоциональный настрой у адресата; предоставить адресату новые знания о предмете и объекте речи, информировать адресата о своей позиции и т.д.

По мнению К.В. Волобуева, стратегии политического дискурса можно разделить на две основные группы:

1. Стратегия борьбы за власть.
2. Стратегия удержания власти.

Для реализации своей стратегии политики используют различные речевые тактики, которые представляют собой выбор и последовательность речевых действий. К типичным речевым тактикам политического дискурса относятся:

- *тактика обвинения* как намерение адресанта унизить или выставить в смешном виде своего оппонента;
- *манипулятивная тактика*, или доведение до адресата негативной информации для достижения поставленной цели;
- *тактика критики*, служащая для самозащиты адресантов;
- *тактика оспаривания*, или обозначение определенной позиции;
- *тактика разъяснения*, или доведение дополнительной информации для полного понимания возникших вопросов;
- *тактика комментирования*, или пояснение смысла высказываний и выражаемых ими понятий;
- *тактика единения*, служащая для объединения адресанта с адресатами.

Основная цель политического дискурса состоит во внушении адресатам – гражданам сообщества – необходимости «политически правильных» действий и оценок и побуждении к определенным действиям [Волобуев, 2015: 131-133].

Эффективное внушение невозможно без применения аргументации. Аргументация представляет собой коммуникационный процесс, при котором аргументатор пытается склонить того, кому адресована аргументация, к принятию тезиса. Общепринятое определение аргументации гласит, что это логический процесс или форма мыслительной деятельности, которая направлена на обоснование истинности или ложности какого-либо высказывания или теории.

Как показывают исследования, в политической аргументации заметно количественное преобладание рациональных аргументов и их жанровое разнообразие. Чтобы придать аргументам большую убеждающую силу, политики стремятся построить аргументацию не на личном мнении, а на общеизвестных фактах и документальных данных. Таким образом, его аргументация с самого начала ориентирована на логический анализ отношений между заключениями и аргументами, применяемыми для этого рассуждения, и опирается на рациональный анализ и оценку данных, с помощью которых подтверждаются и обосновываются ее заключения [Мартиросьян, 2015].

Специфика политического дискурса во многом определяется его функциональностью. К основным **функциям** данного вида дискурса относят следующие:

1) *коммуникативную функцию*, направленную на передачу политической информации, например, о тех или иных событиях в политической жизни общества; политики обычно стараются привлечь внимание к той информации, которая представляет их в выгодном свете, и

отвлечь общественное внимание от информации, способной нанести вред их интересам;

2) *побудительную функцию*, или функцию воздействия на адресата, эмоционально влияющую на граждан, формирующую в их сознании определенную политическую картину мира;

3) *эмотивную функцию*, направленную на выражение авторских эмоций и возбуждение эмоций адресата, что важно для дальнейшего переубеждения адресата и побуждения его к необходимым действиям;

4) *метаязыковую функцию* для обеспечения понимания адресатом дискурса в связи с тем, что современная политическая речь, насыщенная специальными терминами и понятиями, не всегда в полной мере может быть понятна, например, избирателям;

5) *фатическую функцию*, служащую для установления и поддержания контакта между коммуникантами, настраивания собеседника на восприятие информации; часто сам факт межличностного общения, так называемые «эмоциональные поглаживания» могут быть намного важнее, чем содержание самой беседы.

Методология изучения политического дискурса направлена на исследование того, реализуются ли указанные выше функции, и как происходит данная реализация. Учитывая особенности феномена политического дискурса, можно говорить о том, что к его анализу применимы многообразные методы, как лингвистические, так и междисциплинарные. Наиболее широкое распространение среди них получили риторический и когнитивный методы, а также метод дискурс-анализа. Сторонники риторического метода исследования политического текста уделяют главное внимание изучению функции его воздействия на адресата; ученые, работающие в русле когнитивной лингвистики, считают политический текст продуктом мышления, функция которого заключается в

воспроизведении концептосферы человека, его картины мира; для приверженцев дискурс-анализа политический текст – это инструмент власти [Аласания, 2015].

Еще Аристотель обращал внимание на междисциплинарность риторики, считая ее отраслью диалектики и политики одновременно. Риторика рассматривалась как инструмент для «нахождения доказательств»; современная риторика – неориторика – развивает это направление.

Исследователи, использующие когнитивный метод в изучении политической коммуникации, концентрируют свое внимание на лексическом аспекте языка, а точнее, на метафорах. По мнению Лакоффа и Джонсона, метафоры, употребляемые в текстах, являются отражением концептуальных метафор, или конституирующих элементов в когнитивной системе человеческого сознания. Согласно основному тезису американских ученых, изучая метафоры в различных текстах, в том числе политических, исследователь начинает лучше понимать глубинную сущность человека как представителя отдельной общности, культуры. Кроме того, с помощью данного подхода можно говорить о некоторых универсальных метафорах, которые оказывают одинаковое воздействие на представителей любой общности, культуры, нации [Lakoff., Johnson, 2003].

К методу дискурс-анализа исследователи политических текстов обращаются во второй половине XX века. Дискурсивный подход к анализу политического текста развивается в американской и французской научных традициях, например, в трудах Г. Лассуэлла и М. Фуко. Так, французский ученый Г. Лассуэлл рассматривает язык и его тексты как инструмент власти, утверждая, что любое государство «составляет» свой политический текст из соответствующих символов. Автор подчеркивает, что исследователь должен осмыслить, какие из этих символов понятны обывателю и за счет чего возможна связь между представителями власти и подданными.

Следовательно, дискурс, с одной стороны, есть нечто, всегда связанное с властью, с другой, — он и есть власть. Все, что происходит в общественной жизни, совершается в пространстве дискурса, текстов, слов. Власть и производит дискурс, и стремится его контролировать. Такая абсолютизация понятия дискурса была характерна для представителей французской философской школы в 50-х–70-х годах XX столетия; в настоящее время дискурсивный анализ текста сохраняет свою популярность, однако понятие дискурса трансформируется, конкретизируясь и сужаясь.

Безусловно, многообразие методов, используемых для анализа продукта политической коммуникации, является ярким свидетельством многоплановости этого явления.

Таким образом, одной из разновидности дискурсивной практики является политический дискурс, неотъемлемый компонент политической коммуникации. Политический дискурс, представляя мир политики, имеет свою классификацию, отличительные признаки, характерные стратегии и речевые тактики, свой спектр выполняемых функций, среди которых доминирует функция воздействия на адресата политической информации. Методология исследования политического дискурса разнообразна и отражает многоплановость этого сложного коммуникативного явления.

1.3. Интерпретация политического дискурса в СМИ

Политический дискурс, функционирующий в СМИ, представляет собой разновидность массмедийного дискурса. В рамках данного исследования мы понимаем под *массмедийным дискурсом* связанный письменный текст, выраженный средствами массовой коммуникации, рассматриваемый в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и иными факторами.

Среди основных признаков массмедийного дискурса выделяется групповая соотнесенность, публичность, массовая направленность. Основными участниками массмедийного дискурса являются представители СМИ и массовая аудитория. К его важнейшим функциям относятся информативная; регулятивная, включающая идеологическую функцию и функцию манипуляции общественным сознанием; образовательная, развлекательная, рекламная [Желтухина, 2004: 132]. Как и все другие дискурсы, массмедийный дискурс с помощью характерных для него механизмов и приёмов выражает свое содержание в характерных дискурсивных формулах – особых словах, речевых оборотах и клишированных фразах.

Активное распространение концепции дискурса и дискурсивного анализа превратило медиадискурс в основной объект исследования медиалингвистической науки. Приоритетным подходом в изучении данного вида дискурса на современном этапе развития науки о языке является дискурсивно-когнитивный подход. Это обусловлено способностями средств массовой информации не только отображать через свои каналы окружающий мир, но и интерпретировать его, создавая особую картину мира и воздействуя на когнитивную систему адресата этих средств. Таким образом, наряду с другими функциями, выполняемыми СМИ, можно выделить и *функцию интерпретации*.

По данным Нового энциклопедического словаря, термин «интерпретация» можно рассматривать в широком и узком смыслах:

1) в широком смысле как объяснение, истолкование, перевод на более понятный язык;

2) в узком смысле как объяснение текста в определенной культурно-исторической ситуации его прочтения [НЭС, 2006: 436].

Мы полагаем, что в основе интерпретации политического дискурса в СМИ лежит второй подход к пониманию феномена интерпретации. «Каждый факт не существует сам по себе, а опирается на вводимую вместе с ним интерпретацию», – утверждает Г.Г. Почепцов [Почепцов, 2001: 123]. В результате интерпретирования создается определенная картина политической реальности, транслируемая на аудиторию средствами массовой информации и оказывая на нее влияние, в том числе и на ее электоральное поведение. Н.И. Клушина подчеркивает, в новой системе стилистических координат текст рассматривается как целенаправленное социальное действие, а текстообразующими категориями текста становятся именно интенциональные категории [Клушина, 2000: 94]. Интенциональная направленность текста составляет его психологическую основу и в значительной мере определяет, что именно и каким образом говорится или пишется, как протекает взаимодействие с адресатом. Метод, с помощью которого осуществляется реконструкция интенции автора посредством изучения особенностей его речи, получил название **метода интент-анализа**. В политической лингвистике этот метод используется для выявления целей СМИ в интерпретации политического дискурса, в котором отражается политическая и идеологическая практики государства, отдельных партий и течений на современном этапе развития общества, а также способов их реализации.

Итак, **интерпретация** – это попытка создать значение в соответствии с некоторыми интенциями, для чего используются определенные речевые стратегии, оформленные в дискурсе в виде определенных слов и конструкций, на которые опираются при использовании инструментов интерпретации. Эти инструменты могут сами меняться по ходу своего применения. М.В. Ильин выделяет среди **инструментов интерпретации** следующие:

- *свойства речи;*
- *знания о свойствах речи* на данном языке или на человеческом языке вообще; группа включает локальные знания контекста и ситуации, импликации текста, а также общие знания правил общения;
- *стратегии,* организующие реальный ход интерпретирования и соединяющие между собой цели и средства интерпретации;

Каждое последующее действие в процедуре интерпретации связано с выдвижением некой гипотезы о смысле всего выражения или текста в целом и характеризуется объектами ожидания и основаниями ожидания. Основные объекты ожидания включают текст, внутренние миры автора (их может быть несколько в зависимости от намерений автора речи) и внутренний мир интерпретатора. Интерпретатор может придерживаться в процессе интерпретирования речи принципа эмпатии как главного, т.е. основываться на признании презумпции автора, подразумевающей, что интерпретатор смотрит на вещи «чужими глазами» и готов принять намерения автора как аксиому. Понимание – это оценка результата интерпретации или ее хода, воплощенная по-разному в зависимости от личностных характеристик интерпретатора. Всеми этими свойствами обладает интерпретация политического текста, подаваемого средствами массовой информации [Ильин, 1997].

Как один из главных интерпретационных механизмов в политическом масс-медийном дискурсе рассматривается оценка. Как известно, любая номинация – это уже субъективное оценочное действие, включающее, наряду с выражением объективного, и личностное отношение адресанта. Наличие эксплицитного, выраженного языковыми средствами, и имплицитного – скрытого – является предпосылкой и источником неоднозначной

вариативной интерпретации. Таким образом, эффект речевого воздействия возникает как результат и следствие возможной вариативности языкового формулирования и соответственно интерпретации. Оценочность проявляется в отборе и классификации фактов и явлений действительности, в их описании под определенным углом зрения, в особых лингвистических средствах» [Чернявская, 2006: 14]. Таким образом, к читателю политического текста попадает уже преобразованная информация.

Различают различные виды оценки в политическом дискурсе:

- 1) *эксплицитную* (прямую, открытую) и *имплицитную* (косвенную, выраженную через воздействующие механизмы восприятия) оценки;
- 2) *общую* оценку (хороший/плохой) и *частную* оценку, которая, в свою очередь, подразделяется на:
 - *эстетическую* (красивый/некрасивый);
 - *утилитарную* (полезный/вредный);
 - *моральную* (честный/бессовестный);
 - *интеллектуальную* (умный/недалекий);
 - *нормативную* (правильно/неправильно);
 - *идеологическую* (коммунист/демократ/либерал);
 - *оценку опыта и профессиональной компетенции* (новичок/профессионал).

Все эти оценки, как отмечает А.П. Чудинов, помогут при характеристике политического явления, политического лидера, политической идеи, представленных средствами массовой информации. По мнению автора, можно выделить еще один вид политической оценки под названием «оценка рейтинга и шансов на победу» [Чудинов, 2006: 64].

Таким образом, политический дискурс относится к разновидности массмедийных дискурсов, т.е. дискурсов, функционирующих в средствах

массовой информации. Среди многочисленных функций СМИ – функция интерпретации, обусловленная способностями средств массовой информации не только отображать через свои каналы окружающий мир, но и интерпретировать его, создавать особую картину мира и воздействовать таким образом на сознание адресата этих средств. Важнейшим интерпретационным механизмом в политическом масс-медийном дискурсе выступает оценка, помогающая выявить особенности политиков, их воззрений, политических событий, явлений, представленных в СМИ.

1.4. Особенности политического влияния и методы средств массовой информации

В предыдущем разделе мы рассмотрели СМИ как канал, формирующий ценностные позиции и ориентации граждан. Важно отметить, что современные СМИ не ограничиваются локальным или национальным пространством и аудиториями. Так, CNN, BBC, Russia Today, Al-Jazeera, Euronews являются не только инструментами влияния ведущих стран мира, но и оказывают существенное влияние на национальную и мировую политику, формируют общественное мнение в мире.

Поскольку в данной работе в качестве материала исследования мы обращаемся к политическому дискурсу BBC (British Broadcasting Corporation – Британская вещательная корпорация), имеющей многочисленную мировую аудиторию, обратимся к рассмотрению **основных направлений деятельности СМИ в мировой политике:**

- *СМИ как инструмент политической власти*, с помощью которого пропагандируется государственная идеология, навязываются

определенные образцы поведения, схемы мышления, культурные ценности, формируется общественное мнение относительно внешней политики государства и т.п.;

- *СМИ как социальный институт*, главная задача которого – выражение общественного мнения по поводу важных внешнеполитических решений и действий;
- *СМИ как «институт влияния»*, функционирование которого обусловлено тем, что многие граждане в настоящее время предпочитают получать политические материалы от СМИ, руководствуясь системой отбора новостей, интерпретацией и оценками, предлагаемыми СМИ [Фокина, 2013].

СМИ отводится значительная роль в современном информационном мире, наполненном огромным количеством разнонаправленной информации. В такой ситуации гражданам нелегко вычлениить наиболее значимые события, получить их достоверную интерпретацию и, как следствие, четко сформировать собственную политическую позицию.

В этой связи **роль СМИ в мировой политике** может заключаться в следующем:

- формирование имиджа государства в мире;
- продвижение/критика правительственных инициатив в области внешней политики;
- выявление международных проблем и способов их преодоления;
- сглаживание внешнеполитических противоречий;
- повышение/снижение стабильности государства/политического режима;
- разжигание межнациональной вражды и конфликтов.

В зависимости от целевой направленности СМИ используют различные **способы подачи информации**:

- интерпретация реальных событий, фактов с позиции интересов определенных политических сил;
- отображение фрагмента действительности, вырванного из контекста;
- искажение реальных событий, фактов;
- предсказание развития событий, предвидение угроз;
- замалчивание фактов.

Понятно, что в рамках публикации СМИ трудно передать все многообразие событий и мнений, поэтому каждый раз происходит отбор передаваемой информации и делается он под определенную задачу, например, выполняется чей-либо политический заказ, распространяются собственные мировоззренческие стандарты и т.п. [Соловьев, 2004: 213-214].

В политике, как известно, используются разнообразные технологии для воздействия на общественное мнение. Среди них можно выделить маркетинговые и немаркетинговые способы организации информационных потоков и политической коммуникации.

В *маркетинговых коммуникациях* политической коммуникации используются приемы информационного обмена между политическими участниками и общественностью, например, с помощью политической рекламы или информационного лоббизма. *Немаркетинговые технологии* политической коммуникации включают пропаганду и агитацию, направленные на подавление политических противников, продвигающие иные по содержанию цели, идеи, ценности.

Пропаганда, проводимая через СМИ, выполняет ряд важнейших функций:

- управляет интерпретациями событий на основе убеждения адресата в правомерности чьих-либо взглядов и позиций, навязывая массовой аудитории определенные образцы мышления, оценивания событий для

обеспечения идеологического контроля и унификации политического мышления граждан;

- контролирует сознание и осуществляет его практическую активизацию, переводя знания и представления в сферу поведенческой мотивации;
- борется с идейными противниками;
- нейтрализует враждебные действия, подавляя политические позиции оппонентов, снижая воздействие их программ, ценностей и т.д.; реагирует на выпады политического противника, реализует технологии и процедуры контрпропаганды [Соловьев, 2004: 105-108].

Развитие сетевого СМИ позволило еще более массированно воздействовать на общественность, вовлекать широкую аудиторию в процесс обсуждения актуальных политических проблем и влиять на результаты принятия политических решений.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Дискурс в современной науке о языке рассматривается с различных сторон: коммуникативной, структурно-синтаксической, структурно-стилистической, структурно-прагматической. В данной работе мы придерживаемся подхода к дискурсу как сложному коммуникативному явлению, обладающему как лингвистическими, так и экстралингвистическими параметрами (участники коммуникации, их цели и интенции в коммуникации, социальные роли, прагматические установки, фоновые знания о коммуникативном процессе и т.д.).

Существуют разнообразные точки зрения на проблему классификации дискурса, выдвигаются различные критерии выделения его видов: канал передачи информации, количество участников, социальная или личностная ориентированность и другие. Поскольку в своей работе мы обращаемся к понятию «политический дискурс», мы берем за основу дискурсивную классификацию, связанную с различными сферами человеческой коммуникации и практики.

Политический дискурс функционирует в сфере политической коммуникации, представляющей собой совокупность процессов информационного обмена, которые отражают политическую деятельность и придают ей новое значение. Политическая дискурсивная практика входит в основном в компетенцию специализированных учреждений и институтов, например, органов власти различных уровней, СМИ, политических партий, в связи с чем разделяют институциональный и массмедийный политические дискурсы. Основная цель политического дискурса – внушение гражданам социума идей о необходимости «политически правильных» действий и оценок и побуждение их к определенным социально-политическим

действиям. Поэтому важнейшей функцией данного вида дискурса является побудительная.

В политике используются разнообразные технологии для воздействия на общественное мнение, которые включают маркетинговые и немаркетинговые способы организации информационных потоков и политической коммуникации.

В центре нашего внимания находится массмедийный политический дискурс, транслирующий информацию в СМИ о происходящих событиях и фактах под определенным углом зрения. Это связано с тем, что СМИ способны не только отображать через свои каналы окружающий мир, но и интерпретировать его, создавая особую картину мира и воздействуя на сознание адресата.

В современном мире СМИ активно используются как инструмент политической власти и как институт влияния. В публикациях СМИ всегда производится отбор передаваемой информации и, в зависимости от поставленной цели, используются различные способы ее подачи, например, интерпретация реальных событий, фактов с позиции интересов определенных политических сил; искажение реальных событий, фактов; предсказание развития событий, предвидение угроз; замалчивание фактов и др.

ГЛАВА 2. АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ, СРЕДСТВ И ПРИЕМОВ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

2.1. Лексические особенности

Политический дискурс – это сложное коммуникативное явление, нацеленное на борьбу за власть, включающее ситуативный и социокультурный контексты, а также специфичные лексические, грамматические и стилистические средства, отвечающие целям и задачам языка политики.

Обратимся к лингвистическому анализу политического дискурса на примере англоязычных материалов информационного сайта ВВС, посвященных актуальным проблемам: политической ситуации в Северной Корее, ее взаимоотношениям с Южной Кореей, ситуации, связанной с зимними Олимпийскими играми-2018: *South Korea proposes high-level talks with North on Olympics* (<http://www.bbc.com/news/world-asia-4253832>); *North Korea: What could tip the balance* (<http://www.bbc.com/news/world-asia-42176552>).

Анализ текстов показывает, что отличительной чертой политического дискурса в лексическом плане является весьма широкое использование **профессиональной политической терминологии**, например:

- *legitimacy*
- *delegation*
- *president*
- *minister*
- *agenda*

- *agreement*
- *talks*
- *cooperation*
- *leader*
- *allies*
- *sanctions*
- *border*
- *cabinet*
- *peace* и др.

Следует отметить, что политика не является областью с чётко выраженным специальным лексиконом, так как она охватывает все области общественной жизни. Традиционно политическая лексика делится на институциональную (обозначает отдельные политические институты), профессиональную (представлена различными направлениями политики) и идеологическую (относятся к терминологической системе идеологии). Основой идеологической лексики являются так называемые ключевые слова, т.е. слова, связанные с определённой политической темой, имеющие ограниченное употребление во временном, социальном и локальном аспектах. Ключевые слова используются для убеждения, агитации, утверждения, привлечения внимания, воздействия [Нестерова, Чернуха, 2008].

Кроме того, исследуемый политический дискурс отмечен достаточно большим количеством **книжных слов**:

- *sophistication*
- *culmination*
- *narrative*
- *relationship*
- *improvement*

- *respond*
- *development*
- *significant*
- *anniversary*
- *meaningful*
- *determination*
- *to qualify и др.*,

благодаря которым поддерживается солидность, официальность, надежность информации, транслируемой в СМИ. Вместе с тем присутствует немало **нейтральной лексики:**

- *to come*
- *gift*
- *to miss*
- *to compete*
- *figure skaters*
- *New Year*
- *country*
- *history и др.*,

что вполне понятно, поскольку тексты ориентированы на массовую и неоднородную аудиторию, различающуюся по социальному, возрастному, гендерному, национальному и другим признакам. Безусловно, высокий процент нейтральной в стилевом отношении лексики в политическом тексте делает его более доступным и понятным.

Исследователи политической публицистики указывают и на использование в текстах **разговорной лексики** для усиления экспрессии, сближения с адресатом, создания комфортной обстановки общения с ним. В текстах ВВС мы также выявили примеры обращения автора публикации к употреблению лексики разговорно-бытового стиля, например:

thug – бандит, громила, хулиган

guy – парень, парнишка, мужик.

*One senior North Korean foreign ministry official has characterised Trump as "crazy... a complete **thug** ... just a pathetic **guy** and a scattermouth".*

Англоязычный политический дискурс особенно насыщен **клишированными фразами, штампами**, относящимся к политической коммуникации:

- *to guarantee deterrence*
- *repeated threats*
- *nuclear weapons programme*
- *issues of mutual interest*
- *to make public*
- *to restore dialogue*
- *to improve relationship*
- *highly-level talks*
- *to hold talks*
- *follow-up measures*
- *demilitarized zone и др.*

Клишированные фразы, как известно, помогают оформить текст в определенном стиле и тематике, а также помогают сделать речь убедительной, заставить адресата текста поверить в объективность точки зрения его автора.

Для политического языка, который отличается высокой плотностью информации, типично наличие общепринятых и авторских **сокращений**. В нашем исследовании также встречаются примеры аббревиации:

- *DMZ – demilitarized zone* (демилитаризованная зона):
*The village, in the heavily guarded **demilitarized zone (DMZ)** at the border, is where the Koreas have historically held talks.*

- *KCNA* – *Korean Central News Agency* (Центральное телеграфное агентство Кореи):

*North Korea's **KCNA** state media said on Tuesday that the country was "filled with firm determination to achieve fresh victory" in the Games.*

- *WMD* – *Weapons of Mass Destruction* (оружие массового поражения):

*If Pyongyang feels secure – and the North's leaders have routinely claimed that their nuclear and other **Weapons of Mass Destruction (WMD)** assets are purely for defensive purposes - then presumably Kim Jong-un can negotiate from a position of strength with the US to secure a relaxation of economic and political sanctions.*

- *ICBM* – *intercontinental ballistic missile* (межконтинентальная баллистическая ракета):

*While the US and its allies worry that the North is inching closer to the date when it can put a nuclear warhead on an **intercontinental ballistic missile (ICBM)** and deliver it with a measure of accuracy against a US city, the evidence suggests that the North is at least months or possibly a year or two away from reaching this goal.*

Как видно из приведенных примеров, в большинстве случаев в текстах вначале расположена полная форма сложного термина, а затем в скобках приводится буквенная аббревиатура, что, возможно, объясняется целевой направленностью на массовую аудиторию, различающуюся по уровню образования, компетентности в политических вопросах. Такой прием, несомненно, упрощает восприятие текста.

В политическом языке встречается множество антропонимов, или имен собственных. Имя собственное представляет собой сопряжение лингвистического и экстралингвистического планов, а его значение – это

сложный комплекс как языковой информации (особенности существования имени в языке, этимология его основы, мотивы именованья), так и сведений о свойствах денотатов и специфике применения имени в различных ситуациях. Среди **антропонимов** в политической коммуникации – имена политических деятелей, названий народов; **среди топонимов** – страны, географические объекты. Встречаются также наименования учреждений, периодических изданий, культурно-исторических объектов и др.

Анализ политического дискурса BBC указывает на присутствие, в частности:

- названий стран, городов (*South Korea, North Korea, the North, the US, Pyeongchang, Washington, New York, Hawaii*);
- международных мероприятий (*Olympic Games, Olympics, Winter Olympics*);
- имен политических деятелей разных стран (*Trump, Kim Jong-un, Moon Jae-in*);
- других персоналий (*спортивная пара северокорейских фигуристов Ryom Tae-Ok, Kim Ju-Sik*) и др.

Эмоционально-экспрессивный аспект лексического состава политического дискурса представлен разнообразными выразительными средствами языка. Среди них нередко встречаются:

метафоры:

- *truce village* – «деревня перемирия» – место, где планируется проведение мирных переговоров:

South Korean Unification Minister Cho Myoung-gyon proposed on Tuesday that representatives could meet at Panmunjom, the so-called "truce village";

- *Cold War* – холодная война:

*During the **Cold War**, nuclear strategists frequently asked "how much is enough" to guarantee deterrence and the security of the nation. Planners in Pyongyang may be asking the same question now.*

- *to melt a frozen relationship* – растопить лед в отношениях:

Melting a frozen relationship;

- *prelude to further testing* – прелюдия к следующим испытаниям:

*Yet, the test - another confirmation of the North's increasing technical sophistication - is most likely **a prelude to further testing;***

- *nuclear button* – ядерная кнопка:

*He said the entire country was within range of North Korean weapons and the **nuclear button** was "always on my table";*

- *to offer a potential olive branch* – выступить с предложением о перемирии:

*However, he **offered a potential olive branch** to South Korea, saying the frozen relationship "should melt";*

- *rocket man* – человек-ракета (прозвище для Ким Чен Ына, придуманное Трампом):

*President Trump's "fire and fury" warning that he may feel compelled to totally destroy" North Korea, his belittling of "**rocket man**" Kim Jong-un, tighter US and international sanctions, and the latest decision by Trump to re-list North Korea as a state sponsor of terrorism are all evidence in Pyongyang's eyes of hostile intent;*

- *inching closer to the date* – медленно приближаясь к дате:

*While the US and its allies worry that the North is **inching closer to the date** when it can put a nuclear warhead on an intercontinental ballistic missile (ICBM) and deliver it with a measure of accuracy against a US city, the evidence suggests that the North is at least months or possibly a year or two away from reaching this goal;*

ЭПИТЕТЫ:

- “groundbreaking” chance – прорывной шанс:

Mr Moon said he had himself already suggested the Olympic Games could be a "groundbreaking chance" to move towards peace;

- fire and fury warning – угрожающее и гневное предупреждение:

President Trump's "fire and fury" warning that he may feel compelled to totally destroy" North Korea, his belittling of "rocket man" Kim Jong-un, tighter US and international sanctions, and the latest decision by Trump to re-list North Korea as a state sponsor of terrorism are all evidence in Pyongyang's eyes of hostile intent;

- freeze-for-freeze initiative – инициатива «заморозка на заморозку»:

For now, there are no signs that the North wishes to engage in substantive dialogue with the US; nor has it shown any willingness to respond to the freeze-for-freeze initiative proposed by both China and Russia in which the North would suspend testing in return for a halt to US-South Korean joint military exercises;

сравнения:

- "It's *like* a New Year's gift," he said.
- North is depicted *as* a plucky and resilient small state standing up to an international bully.

В статьях на политические темы нередко можно встретить латинские и французские слова и выражения, способствующие созданию торжественного, консервативно-возвышенного стиля, например: ad interim – временно, на данное время; a priori – предварительный; bona fide – истинный, подлинный; de jure – юридически; et alii – и прочие; modus operandi – образ действий; per se – по существу; pro et contra – за и против; versus – против).

В исследуемых нами текстах в предложении:

*After six nuclear tests since 2006 and more than 20 missile launches in 2017, could the North have reached a point where its military advances give it a **de facto** nuclear deterrent credible enough to discourage the US from ever attacking North Korea?*

встречается латинское выражение *de facto* – фактический.

На примере текстов из BBC рассмотрим основные **способы образования** политической лексики в английском языке.

1. Аффиксальный способ.

Высокую словообразовательную активность в общественно-политической лексике проявляют суффиксы: -ism, -ist, -ization, -tion, -ness, -er, -ible/able, -en, -acy, -less, -ant, -ful, -ive, -ship:

- *relationship*
- *credible*
- *improvement*
- *modernization*
- *meaningful*
- *development*
- *significant*
- *strengthen*
- *imperialist* и др.

Что касается префиксального способа номинации, то одними из наиболее продуктивных являются префиксы: re-, co-, inter:

- *restore*
- *re-list*
- *re-entry*
- *retell*
- *cooperation*
- *international* и др.

Проведенный нами анализ показал, что в политической лексике встречается значительно больше суффиксальных новообразований, чем префиксальных. Причем, как и следовало ожидать, суффиксация более всего свойственна существительным и прилагательным.

2. Способ словосложения.

Наиболее употребителен способ словосложения при образовании прилагательных, реже существительных и наречий:

- *high-level*
- *red-line*
- *deadline*
- *war-head*
- *long-range*

В исследуемых нами текстах мы также обнаружили комбинированный способ словообразования, основанный на словосложении и аффиксации:

- *shortsighted*
- *single-mindedly*
- *groundbreaking*

3. Способ аббревиации

В современном английском языке выделяют ряд структурных типов сокращений:

- а) буквенные сокращения;
- б) слоговые сокращения;
- в) частичные сокращения, состоящие из буквы, слога или полного слова;
- г) смешанные сокращения, состоящие из букв и слогов;
- д) цифровые сокращения, состоящие из букв или слогов и цифр;
- е) усеченные слова.

Как показывает данное исследование, основную массу терминологических сокращений в политической коммуникации составляют буквенные терминологические сокращения: *DMZ, KCNA, WMD, ICBM*.

4. Образование словосочетаний.

Среди устойчивых политических терминов-словосочетаний мы обнаружили, например, следующие: *cold war* – холодная война, *button problem* – проблема ответственности за начало ядерной войны, *nuclear button* – ядерная кнопка, *rocket man* – человек-ракета и др.

5. Заимствование.

Еще одним способом формирования общественно-политической терминологии в английском языке является заимствование. Как показывает анализ, общественно-политическая сфера является областью возникновения и функционирования наибольшего числа языковых инноваций последних десятилетий. Так, в английский язык в последнее время поступают заимствования из испанского языка, главным образом через его американский вариант, например, *sicario* – наемный убийца, который работает на наркомафию. Среди политической лексики немало юридической терминологии латинского происхождения, о чем упоминалось выше, например: *de facto* – фактический – латинское выражение, означающее нечто действительное, но не закрепленное законом.

6. Конверсия.

Конверсия также представляет собой высокопродуктивный способ образования неологизмов в английском языке, о чем свидетельствует множество зарегистрированных лексических новообразований: например, глаголы *to menu, to google, to camp-on, to data* и др.

Особого внимания заслуживают производные существительные, образованных способом конверсии от фразовых глаголов. Высокая продуктивность образования данного типа существительных в современной

английской терминосистеме, как отмечает М.Н. Миронова, не случайна. Как известно, достоинством каждого термина является его способность четко и выразительно отражать суть обозначаемого явления или процесса. У существительных типа *breakthrough*, *countdown*, *cut-out* и других данное свойство обеспечивается прежде всего характерной соотнесенностью с действием, так как в основе их образования находятся глагольные фразеологические единицы, что позволяет словам не только называть предметы, но и давать им определенную характеристику в связи с тем или иным действием.

В исследуемых нами текстах также есть примеры образования новых слов путем конверсии:

- *follow-up measures* – последующие меры:

*He said the relevant ministries should "swiftly come up with **follow-up** measures to quickly restore South-North Korean dialogue" and ensure a delegation from the North could attend the Games.*

- *belittling of "rocket man"* – уничижение «человека-ракеты»:

*President Trump's "fire and fury" warning that he may feel compelled to totally destroy" North Korea, his **belittling** of "rocket man" Kim Jong-un, tighter US and international sanctions, and the latest decision by Trump to re-list North Korea as a state sponsor of terrorism are all evidence in Pyongyang's eyes of hostile intent.*

- *inching closer to the date* – медленно приближаясь к дате:

*While the US and its allies worry that the North is **inching closer to the date** when it can put a nuclear warhead on an intercontinental ballistic missile (ICBM) and deliver it with a measure of accuracy against a US city, the evidence suggests that the North is at least months or possibly a year or two away from reaching this goal.*

Таким образом, лексические средства современного англоязычного политического дискурса характеризуются заметным разнообразием. Для реализации информационной и воздействующей функций дискурса журналисты используют политическую профессиональную терминологию; разностилевую лексику; слова и выражения из латинского языка; аббревиатуры; имена собственные; клишированные, шаблонные фразы; образный лексический фонд языка (метафоры, сравнения, эпитеты и др.). Способы словообразования в сфере политического языка включают аффиксацию, словосложение, конверсию, аббревиацию, устойчивые словосочетания, имеющие терминологическое и авторское свойства, а также комбинированные способы.

2.2. Стилистические особенности

Рассматривая стилистическую принадлежность политического дискурса, необходимо отметить его тесную связь с публицистикой, освещающей актуальные общественно-политические вопросы современности, текущей жизни общества.

Для языка публицистики характерно динамичное развитие и постоянная изменчивость в гораздо большей степени, чем для всех других функциональных стилей языка, поскольку язык газет и журналов призван гибко и оперативно реагировать на любые изменения в социуме и в мире. При этом в состоянии развития и изменчивости находятся все уровни языковой системы и структурные особенности текстов, свойственных данному стилю.

По мнению Г.Я. Солганика, «публицистические тексты выдвигаются в настоящее время в центр стилистической системы литературного языка». Благодаря высокой проницаемости, открытости для разнородных влияний и доступности язык СМИ придает разнообразным языковым единицам

ограниченного употребления статус всеобщности и литературности. Разнообразные лексические потоки – от сниженных до высоких – трансформируются в этом языке, сливаясь в единый стилистический континуум и различаясь лишь степенью экспрессивности, оценочности. В современной публицистике широко используется, кроме общественно-политической, научная лексика, экономическая, религиозная [Солганик, 2010: 21-24].

Современная публицистика активно развивается в интернет-пространстве, что не может не влиять на ее язык. Отличительной особенностью интернет-изданий является быстрое изменение информации: появляются новые сообщения, меняется расположение публикаций, на место центральной публикации встает новая. Большая роль в интернет-публикациях отводится визуализации представленной информации за счет большого количества иллюстраций. Кроме того, технические средства обеспечивают интерактивную связь читателя с изданием: читатель может голосовать, повышать рейтинг какого-либо материала, обсуждать прочитанное на форуме.

Публицистический материал характеризуется информационной насыщенностью, обилием общественно-политической лексики, клишированных выражений, журналистских штампов, стандартных терминов и названий, жанровым разнообразием.

В англоязычном публицистическом тексте наблюдается широкое использование ресурсов словотворчества и создания индивидуального стиля автора, среди которых: оценочные эпитеты, цитаты, аллюзии, реминисценции, каламбуры, метафоры, окказионализмы, модальные конструкции, фразеологизмы, часто претерпевающие структурные и семантические трансформации для привлечения внимания читателей и т.п.

Для публицистического стиля также характерно широкое использование имен людей, организаций, географических названий, дат, чисел, сокращений, интернационализмов, неологизмов.

Практика показывает, что в англоязычной публицистике в большей степени присутствуют прямые обращения к читателю, выше «градус» экспрессивности, больше ощущается влияние разговорного стиля, употребления жаргонизмов, элементов фамильярности (даже в серьезных информативных текстах), чем, например, в русских изданиях.

Характерной чертой англоязычной публикации является частое выделение абзацев, семантически связанных друг с другом, но в силу частотности, нередко относящиеся к одному и тому же предмету обсуждения, а не вводящие какой-либо новый аспект. Кроме того, авторы политических текстов широко используют разностилевою лексику, включающую книжную, нейтральную, разговорную.

Это в полной мере относится к исследуемым нами политическим текстам. Абзац чаще всего равен одному предложению, ряд абзацев объединены в тематические блоки и озаглавлены. Такой подход, по нашему мнению, важен для дальнейшей ориентации читателя текста и его более целенаправленному погружению в ту или иную тему. Подобное композиционное строение придает политическому новостному тексту тезисность, четкость, чеканность фраз.

И.Н. Михайловская и Е.А. Чубина отмечают, что характерной чертой англоязычной публицистики является толерантность и стремление к табуизации, эвфемизации и политической корректности. Основная цель принципа языковой корректности состоит в стремлении не задеть чувства человека, сохранить его достоинство, здоровье, жизнь. Такой способ найти вербальные средства выражения вместо тех, которые ущемляют права человека в отношении расовой и половой принадлежности, здоровья,

возраста, социального статуса, отражает традиционные особенности англоязычной коммуникации, включая язык СМИ, например, вместо *invalid – disabled – differently-abled – physically challenged – handicapped*; вместо *foreign languages – modern languages*; вместо *foreigners – new comers* и т.д. [Михайловская, Чубина, 2013].

Выделенные стилистические особенности современной публицистики в первую очередь относятся к освещению политических вопросов в средствах массовой коммуникации. Однако применение политического дискурса значительно шире. Сюда мы относим публичную речь, межличностное общение, телевизионные дебаты, диалог между социальными институтами, аналитические обзоры, научно-политические работы и т.д. Между этими видами дискурса, безусловно, есть много общего, но сфера их применения обуславливает и различия, проявляющиеся в структуре, функционировании, языковой репрезентации.

Языковые черты, которые являются общими для политической коммуникации в целом, дают возможность рассматривать ее как отдельный тип дискурса. Он характеризуется функционально-стилевым единством политической публицистики.

При этом такие специфические свойства интернет-коммуникации, как электронный канал связи, гипертекстовая организация, интерактивность и т.п., несомненно, оказывают влияние на характер использования языковых средств в этом типе дискурса.

Политическая интернет-коммуникация подразделяется на более узкие формы:

- сайты общественно-политического содержания, предвыборные программы партий, лозунги, реклама, листовки, объединенные письменной формой коммуникации;

- форумы, интервью, конференции, чаты, представленные аудио- и видеофайлами, относящиеся к устным формам общения;
- инаугурационные выступления президентов, доклады/отчеты, агитационные речи, предвыборные выступления и др., представляющие собой тексты, подготовленные и записанные заранее (синтез устных и письменных форм политической коммуникации в сетевых СМИ).

Ввиду такого разнообразия происходит смешение традиционных функциональных стилей с новыми разновидностями, которые не получили еще научного освещения. Традиционно выделяемые в языке стили (научный, деловой, газетно-публицистический, литературно-художественный и разговорный) уже не в состоянии покрыть того многообразия новых форм, которые появились в Интернете [Морозова, 2011].

Таким образом, система традиционно выделяемых в языке функциональных стилей не соответствует сегодняшней языковой ситуации, сложившейся в медийной политической публицистике, и в связи с этим не в состоянии поддержать культуру языкового общения в этой сфере. Кроме того, и сам функционально-стилистический подход нуждается в серьезном уточнении, поскольку оказывается неадекватным запросам современного языкознания.

Для реализации важнейшей функции политического дискурса – **побудительной функции** – журналисты активно используют разнообразные приемы: использование эмоционально-оценочной лексики, выразительных языковых средств, устойчивых словосочетаний, обзор которых был нами сделан в Разделе 2.1.

Наш анализ публикаций на ВВС показал обращение авторов статей к традиционному, исторически сложившемуся фразеологическому фонду английского языка, например, *face to face*, как в предложении:

"We hope that the South and North can sit face to face and discuss the participation of the North Korean delegation at the PyeongChang Games as well as other issues of mutual interest for the improvement of inter-Korean ties," said Mr Cho.

Однако следует подчеркнуть, что возможности применения фразеологизмов в газетных заголовках значительно шире, чем при их простом воспроизведении в письменной речи. Для усиления образности и эмоционального воздействия журналисты подвергают фразеологизмы различным трансформациям, изменяя их структуру и содержание. Такой прием усиливает прагматическую функцию статьи, поскольку при этом производится своеобразное разрушение сложившейся устойчивой фразы с целью воздействия на интеллект и эмоции адресата.

Подобные трансформации во фразеологических единицах представляются возможными, так как фразеологизмы сохраняют при этом свою внутреннюю форму, которая основана на их исходном, буквальном смысле, а также относительной устойчивости [Телия, 1996].

С авторской обработкой мы встречаемся в названиях популярных песен, книг, фильмов, фрагментов рекламных роликов и т.д. Для придания привлекательности интернет-публикации авторы прибегают к использованию приемов языковой игры, сочиняя каламбуры, продуцируя различные ассоциативные связи.

Н.В. Трибунская отмечает трансформацию фразеологических единиц, которая в значительной степени активизировалась в последнее время. Наличие общих для обеих сторон – автора статьи и читателя – общих ассоциативных связей обуславливает содержательные особенности заголовка. Использование фразеологизмов и их трансформированных синонимов в публицистических текстах рассматривается нами как удобный и

результативный приём привлечения читательского внимания [Трибунская, 2011: 40-43].

В процессе такой трансформации авторам статей удастся в какой-то степени «реставрировать» стёршийся образ, заложенный во фразеологизме, и приспособить метафорический смысл выражения к конкретным условиям контекста. Контекст, сконструированный автором таким образом, не только помогает читателю ухватить исходное значение фразеологизма, но и усиливает созданную в нем ранее метафоричность и экспрессивность.

В качестве стилистической особенности медийного политического дискурса следует отметить его **интертекстуальность**. Под интертекстуальностью понимается такая «категория текста, которая заключается в принципиальной, постоянной связи любого текста на всех его уровнях с другими текстами и, опосредованно, через культурные знаки, с явлениями реальной действительности» [Снигирев, 2005]. Интертекстуальные отношения проявляются через присутствие в тексте «чужих» текстов (аллюзий, цитат, реминисценций и т. д.), то есть основываются на факте повторения того, что было сказано или написано ранее.

Авторы в широком смысле в понятие цитаты включают следующее: собственно цитаты, реминисценции (фрагменты чужого текста, в некоторых случаях несколько видоизменённые, использующиеся в новом тексте без указания на его авторство и название) и аллюзии (намёки на какой-либо общеизвестный текст, явление, событие).

В исследуемых нами текстах собственно цитаты получили широкое применение, например:

"We hope that the South and North can sit face to face and discuss the participation of the North Korean delegation at the Pyeongchang Games as well

as other issues of mutual interest for the improvement of inter-Korean ties," said Mr Cho.

Иногда цитаты представлены в тексте в виде целого предложения в прямой речи, как в вышеприведенном примере. В ряде случаев авторами публикаций приводятся лишь отдельные фрагменты из заявлений политиков в виде коротких цитат, например:

- *Mr Moon said he had himself already suggested the Olympic Games could be a "groundbreaking chance" to move towards peace.*
- *He said the relevant ministries should "swiftly come up with follow-up measures to quickly restore South-North Korean dialogue" and ensure a delegation from the North could attend the Games.*
- *He said the entire country was within range of North Korean weapons and the nuclear button was "always on my table".*

Полагаем, что частое использование цитат объясняется стремлением журналистов придать тексту более объективный и правдивый характер.

Анализ англоязычного политического дискурса позволил также выявить аллюзии. Слово аллюзия происходит от *alludere*, что в переводе с латинского означает «играть, шутить». Прием аллюзии используется для обогащения письменных и ораторских текстов. К данному стилистическому приему прибегают для упрощения сложных идей путем отсылки к уже описанным фактам.

В качестве примера приведем аллюзию к широко известному библейскому сюжету о Давиде и Голиафе – *David and Goliath myth* в тексте "North Korea: What could tip the balance". Согласно библейской легенде, Давид, прежде чем стать царем Израиля, снискал славу благодаря своей удивительной победе над огромным и могучим великаном по имени Голиаф. Сюжет о «Давиде и Голиафе» легла в основу многих художественных фильмов и послужила сюжетом для прекрасных картин. С Давидом и

Голиафом сравниваются в тексте лидер КНДР Ким Чен Ын и президент США Дональд Трамп.

Примером аллюзии является и упоминание в тексте сочетания *rocket man* – «человек-ракета». Такая номинация присвоена Ким Чен Ыну Трампом в связи с хорошо известным в английской лингвокультуре произведением Рея Бредбери "Rocket Man", а также одноименной песней, сочиненной Элтоном Джоном по мотивам рассказа о космонавте.

Исследование языковых особенностей политического дискурса, проведенное А.О. Уржумцевой, показало, что политики нередко прибегают к прецедентным феноменам, или текстам, известным носителям конкретной лингвокультуры, в процессе аргументации. Для этого участниками политической коммуникации используются строки из стихов, песен, произведений классики, лозунги и т.д., вписывающие обсуждаемые вопросы в масштабный политический контекст [Уржумцева, 2009].

Таким образом, стилистическая специфика политического дискурса в СМИ в значительной степени предопределена его тесной связью с публицистикой. Как и для языка публицистики, для него характерно динамичное развитие и постоянная изменчивость, необходимые для сохранения способности реагировать на все новые события, происходящие в стране и мире. Политическая публицистика активно развивается в Интернете, что оказывает мощное влияние на ее язык.

Определенные структурные особенности; толерантность и стремление к политической корректности; лексика, относящаяся к различным стилистическим пластам; выразительные языковые средства, включая метафоры, эпитеты, сравнения и др.; неологизмы, заимствования; фразеологические единицы, иногда в трансформированном виде; интертекстуальность с широким привлечением цитат и аллюзий – все это

относится к характерным стилистическим признакам медийного политического дискурса.

Учитывая, что в политическом дискурсе выделяются различные типы, мы предполагаем, что каждая дискурсивная разновидность может обладать особыми, свойственными только ей чертами.

2.2. Грамматические особенности

Анализ англоязычных текстов BBC показывает преимущественное использование сложных предложений в политическом медийном тексте. Часто эти предложения оформляются в косвенной речи, которая передается в форме повествовательных, иногда вопросительных предложений и имеет вид сложноподчиненного предложения, например:

- *At a cabinet meeting on Tuesday, President Moon Jae-in said he welcomed Kim Jong-un's comments.*
- *Mr Moon said he had himself already suggested the Olympic Games could be a “groundbreaking chance” to move towards peace.*
- *He said the relevant ministries should “swiftly come up with follow-up measures to quickly restore South-North Korean dialogue” and ensure a delegation from the North could attend the Games.*

В языке политики обращает на себя внимание обилие **стереотипных зачинов**, например:

- *it may be argued that* – можно утверждать, что;
- *it is important to bear in mind that* – необходимо принимать во внимание, что;
- *special mention should be made of* – особое внимание следует уделить;

- *the same thing may be said of* – то же самое можно сказать и о;
- *it is worth dwelling on* – стоит подробно остановиться на ...

и другие [Попова, Таратынова, 2012].

В исследуемых нами политических текстах также немало стереотипных зачинов, формирующих особый стиль текста, придающих ему узнаваемость, структурированность. Зачины как отдельные слова или синтаксические конструкции стоят обычно в начале абзаца и нередко отделяются запятой от последующего контекста. Они, как правило, выполняют роль синтаксической и смысловой **связки** между отдельными фрагментами текста, например: *therefore, keep in mind that, although, after all, however, it is not yet known:*

***Therefore,** it will need to test similar long-range missiles to refine its strike capacity, including developing the targeting, and heat-resistant, re-entry capabilities needed to guarantee a meaningful deterrent.*

***Keep in mind that** testing military hardware has purposes beyond merely bolstering deterrence. It is a way of showing strength and resisting pressure from one's enemies.*

***Although** the North has missed the official deadline to confirm their participation, the skaters could still compete with an invitation by the International Olympic Committee.*

***After all,** Wednesday's dramatic launch by North Korea of its new Hwasong-15 long-range missile is, in the eyes of some analysts, capable of striking as far afield as Washington or New York.*

***However,** he offered a potential olive branch to South Korea, saying the frozen relationship "should melt".*

***It is not yet known** who will be attending the proposed talks on the 9 January, and North Korea has yet to respond.*

В процессе анализа англоязычных политических текстов BBC выявлено использование не только повествовательных предложений, но и предложений в виде риторических вопросов, например:

But how long will this last? – Сколько это будет еще продолжаться?

Такой вопрос автор публикации задает, обращаясь к читателям, и излагает возможное дальнейшее развитие событий, связанных с наращиванием ядерного потенциала Северной Кореей и угрозами США напасть на страну. Возможно, такой прием используется в политическом тексте для создания эффекта диалога с адресатом, привлечения его к размышлению на обсуждаемую тему.

Анализ политического текста позволил выявить следующие характерные **группы глаголов**:

1. Глаголы, репрезентирующие процесс обсуждения политических вопросов и принятия решений по ним, например: *to suggest, to propose, to discuss, to consider*:
 - *South Korean Unification Minister Cho Myoung-gyon **proposed** on Tuesday that representatives could meet at Panmunjom, the so-called "truce village".*
 - *It comes after the North's leader Kim Jong-un said **he was considering** sending a team to Pyeongchang in South Korea for the Games in February.*
 - *Mr Moon said he had himself already **suggested** the Olympic Games could be a " groundbreaking chance" to move towards peace.*
2. Глаголы, выражающие уверенность, надежду на скорейшее разрешение политических проблем, например: *to hope, to be sure, to think, to improve, to ensure*:

"We **hope** that the South and North can sit face to face and discuss the participation of the North Korean delegation at the Pyeongchang Games as well as other issues of mutual interest for the improvement of inter-Korean ties," said Mr Cho.

3. Глаголы активного действия, отражающие динамику политических и иных процессов, например: *to advance, to develop, to restore, to move:*

- *North Korea has in the past two years quickly **advanced** its nuclear and convention weapons programme, despite increasing international sanctions.*
- *Mr Moon said he had himself already suggested the Olympic Games could be a "groundbreaking chance" **to move** towards peace.*

4. Глаголы и их неличные формы, передающие значение политического влияния, воздействия на оппонентов, например, *putting pressure on, to insist:*

*To President Trump, his tough language may appear like a shrewd negotiating tactic, **putting pressure on** both the North and on China to end the current deadlock.*

В ходе исследования текстов обратили на себя внимание многочисленные **наречия**, которые часто обозначают признак динамичного, поступательного действия, например: *swiftly, quickly, urgently:*

- *He said the two sides should "**urgently** meet to discuss the possibility".*
- *North Korea has in the past two years **quickly** advanced its nuclear and convention weapons programme, despite increasing international sanctions.*

Стоит отметить в качестве грамматической особенности политического медийного дискурса и активное участие наречий в образовании составных прилагательных, включающих также причастие в прошедшем времени, например:

- *The village, in the **heavily guarded** demilitarized zone (DMZ) at the border, is where the Koreans have historically held talks.*
- *"We should melt the frozen North-South relations, thus adorning this meaningful year as a year to be **pecially recorded** in the history of the nation," he said.*

Способ образования составных прилагательных в текстах часто осуществляется по модели «прилагательное + существительное», которое в ряде случаев пишется через дефис, а иногда отдельно, например:

*After all, Wednesday's dramatic launch by North Korea of its new Hwasong-15 **long-range** missile is, in the eyes of some analysts, capable of striking as far afield as Washington or New York.*

*South Korean has offered **high level** talks with North Korea on 9 January to discuss its possible participation in the 2018 Winter Olympic Games.*

*This in turn could be misread by the North as the prelude to more substantive military action and heighten the risk of **low-level** conflict escalating into something much bigger and mutually destructive.*

Таким образом, текст, относящейся по стилю к политической публицистике, обладает как типичными чертами языка СМИ, так и специфическими особенностями.

Нередко политический текст включает сложноподчиненные предложения в косвенной или прямой речи, передающей цитаты из речей политических деятелей или ссылки на них; частотны в тексте стереотипные зачины, которые открывают абзацы и обеспечивают связность в тексте.

Кроме повествовательных предложений, имеют место вопросительные предложения, как бы приглашающие читателя задуматься над поставленной проблемой;

Несмотря на преимущественно номинативный характер текста, большую роль в нем играют глаголы, прилагательные и наречия, обладающие определенной семантикой, в основе которой – активное действие, или его качество, или признак активного действия, динамичного развития.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Лексические средства современного англоязычного политического дискурса довольно разнообразны. Функцию сообщения помогает реализовать политическая профессиональная терминология, книжная лексика, включающая общую книжную лексику; лексику публицистического, делового, научного стилей; имена собственные, включающие географические названия, персоналии, названия учреждений, новостных агентств и т.п.; клишированные фразы, характерные для политической публицистики; заимствования из классических языков, аббревиатуры и т.д.

Для осуществления воздействующей функции и создания эмоционально-оценочной экспрессивной составляющей в тексте журналисты привлекают фразеологизмы, образный лексический фонд языка (метафоры, сравнения, эпитеты и др.), разговорную лексику, экспрессивно-оценочную лексику.

Среди основных способов словообразования в сфере медийной политической коммуникации – аффиксация, словосложение, конверсия, аббревиация, устойчивые словосочетания, имеющие терминологическое и авторское свойства, комбинированные способы.

Стилистика англоязычного политического текста ВВС обусловлена во многом спецификой публицистического стиля, включая композиционное строение, языковую политкорректность, информационную насыщенность, выразительные языковые средства, журналистские штампы, примеры словотворчества, неологизмы, а также интернет-средой, оказывающей большое влияние на язык СМИ.

Специфика сетевых изданий состоит в быстром изменении информации, ее визуализации за счет большого количества иллюстраций, видеосюжетов, возможности интерактивной связи читателя с изданием и т.п.

В исследуемых текстах ярко проявляется интертекстуальность, то есть присутствие в тексте «чужих» текстов, повторение того, что было сказано или написано ранее. Наглядными примерами явления интертекстуальности являются в текстах собственно цитаты и аллюзии.

Грамматический аспект политического текста характеризуется преимущественным использованием сложноподчиненных предложений; часто предложения передаются в прямой речи (из-за большого количества цитат) или в косвенной речи; предложения в основном повествовательного характера; короткие и многочисленные абзацы в тексте часто начинаются со стереотипных зачинов.

С точки зрения морфологии, текст носит преимущественно номинативный характер, однако большое место отведено именам прилагательным и наречиям, обладающим определенной структурой и семантикой, а также глаголы, среди которых часто встречаются глаголы, репрезентирующие процесс обсуждения политических вопросов и принятия решений по ним; глаголы, выражающие уверенность, надежду на скорейшее разрешение политических проблем; глаголы активного действия, отражающие динамику политических и иных процессов; глаголы, передающие значение политического влияния и др.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теория дискурса начала складываться в самостоятельную область науки в середине 60-х годов XX века. Современные исследования в этой научной области свидетельствуют о различных подходах к такому сложному и неоднозначному явлению, как дискурс, например, коммуникативном, структурно-синтаксическом, структурно-стилистическом, структурно-прагматическом.

К теме дискурса обращались многие отечественные и зарубежные ученые – В.И. Карасик, В.Б. Кашкин, Г.А. Орлова, В.Г. Борботько, А.К. Хурматуллин, Э. Бенвенист, Ю. Хабермас, Т. ван Дейк и др. Дискурс трактовали как речь, которая присваивается говорящим; категория естественной речи, которая материализуется в виде устного или письменного речевого произведения, завершённого в смысловом и структурном отношении; результат критического отношения к ценностям и нормам социальной жизни и т.д.

Различные подходы существуют и в типологическом исследовании дискурса, выдвигаются разнообразные критерии его классификации. Выделяются, например, устный, письменный и гибридный виды дискурса; электронный; монологический, диалогический и полилогический; институциональный и персональный. В соответствии с темой исследования мы обращаемся к дискурсивной классификации, связанной с различными сферами человеческой коммуникации и практики, в соответствии с которой выделяется научный, педагогический, религиозный, политический и другие виды дискурса.

Политический дискурс представляет собой совокупность процессов информационного обмена, которые отражают политическую деятельность, транслируют политический опыт и знания, координируют усилия людей в

сфере политики, обеспечивают их политическую социализацию и адаптацию. Он является неотъемлемым компонентом политической коммуникации, ее языком и входит в компетенцию специализированных учреждений и институтов, например, органов власти различных уровней, СМИ, политических партий.

Политический дискурс, как и обычный дискурс, подразделяется на различные виды. Например, среди них выделяют ораторские выступления на политические темы, официальные политические тексты (постановления, указы, законы); научные и публицистические политологические статьи; разграничивают также институциональный политический дискурс; массмедийный политический дискурс; аппаратную коммуникацию; тексты, созданные людьми, которые не являются профессиональными политиками или журналистами, но участвуют в политической коммуникации; тексты, в которых используются элементы художественного повествования..

К типичным признакам политического дискурса относят его пропагандистскую лозунговость, идеологизацию, полемичность, претензию на абсолютную истину, метафоричность и др. В основе организации политического дискурса лежат две основные стратегии – стратегия борьбы за власть и стратегия удержания власти, которые реализуются с помощью различных речевых тактик. Целевая направленность политического дискурса заключается во внушении адресатам необходимости «политически правильных» действий и оценок и побуждении к определенным действиям. Таким образом, центральная функция политического дискурса – побудительная, воздействующая, а основной способ управления адресатом – манипулятивный.

В центре нашего исследования находится массмедийный политический дискурс. Принадлежность к СМИ и функционирование в интернет-пространстве приносят новое качество в политический англоязычный

дискурс. Учитывая тот факт, что СМИ способны не только отображать через свои каналы окружающую действительность, но и интерпретировать ее, создавая особую картину мира и воздействуя на сознание адресата, медийная политическая информация всегда передается под определенным углом зрения, отражающем государственную идеологию, взгляды отдельных политических сил, политическую направленность самого средства массовой информации. СМИ, часто используемые как инструмент политической власти, прибегают к различным приемам интерпретации политических событий и фактов через свои каналы, иногда искажая реальную информацию, или освещая ее с позиций определенной политической партии, или замалчивая факты и др.

Лингвистический анализ политического текста включал рассмотрение его лексических, грамматических и стилистических аспектов. Англоязычный медийный политический текст BBC характеризуется информационной насыщенностью, использованием политической терминологии, клише и штампов, разностилевой лексики, фразеологизмов, заимствований, аббревиатур, антропонимов и топонимов. Для привлечения внимания и оказания воздействия на адресата в текст вставляются выразительные средства языка, видоизмененные устойчивые выражения, а также цитаты, аллюзии, придающие тексту объективность и достоверность.

Разнообразны способы образования слов в политическом тексте (аффиксация, словосложение, конверсия, аббревиация, комбинированные способы и др.). Частое дробление текста на абзацы, использование стереотипных зачинов, следование принципу политкорректности также свойственно политической англоязычной коммуникации в СМИ. Среди грамматических особенностей – преимущественное использование сложноподчиненных предложений, часто в прямой или косвенной речи;

номинативный характер текста; особая семантика и строение глаголов, прилагательных и наречий.

Ввиду значительной политизации современного общества, использования СМИ, как традиционных, так и сетевых, в качестве основного источника политической информации, тема изучения медийного политического дискурса представляется актуальной и востребованной в современной науке о языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аласания К.Ю. Методы анализа политического текста // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время, 2015. – Т. 10. – Вып. 1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/metody-analiza-politicheskogo-teksta> (дата обращения 05.02.2018)
2. Борботько В.Г. Элементы теории дискурса. – Грозный: Чечено-Ингуш. гос. ун-т, 1981. – 113 с.
3. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2006
4. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: гум. науки, 2014. – № 13 (184). – С.181–187
5. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ // Электронная бесплатная библиотека России. – М., 2008. – 203 с.
6. Волобуев К.В. Политический дискурс: его стратегия, тактика, функции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015. – № 2. – С. 131–133
7. Гийому Ж., Мальдидье Д. О новых приёмах интерпретации, или проблема смысла с точки зрения анализа дискурса // Квадратура смысла. – М.: Прогресс, 1999. – С. 124
8. Грачев М.Н. Политическая коммуникация // Вестник РУДН, 1999. – № 1. – С. 24-39
9. Дискурс власти и власть дискурса: учеб. пособие / под ред. В.Е. Чернявской. – М., 2006. – С. 14

10. Дискурс: функционально-прагматический и когнитивный аспекты: коллективная моногр. / отв. ред. Е.Н. Азначеева. – Челябинск: ЧГУ, 2008. – С. 32–33
11. Желтухина М. Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: дис. ... д-ра филол. наук – М., 2004. – С. 132
12. Зайцева ИД. Дискурсивные особенности текстов юридических документов (общая характеристика) // Юрислингвистика-10: Межвузовский сборник научных трудов. – Барнаул-Кемерово: Алтайский государственный университет, 2010. – С. 34
13. Ильин М.В. Слова и смыслы: опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997
14. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – С. 278
15. Кашкин В.Б. Дискурс: уч. пособие. – Воронеж, 2004. – 76 с.
16. Клушина Н.И. Языковые механизмы формирования оценки в СМИ // Публицистика и информация в современном обществе: сб. ст. / под ред. Г.Я. Солганика. – М., 2000. – С. 94
17. Кузьмина С.В. Политический дискурс как неотъемлемая часть политической коммуникации // Известия Саратовского университета, 2011. – Вып. 2. – С. 54–56
18. Лассуэлл Г. Язык власти // Политическая лингвистика. Вып. 20. – Екатеринбург, 2006. – С. 264-279.
19. Мартиросьян Е.Г. Аргументативный дискурс в политической газетной коммуникации // Вестник Адыгейского государственного университета, 2015. – № 2 (153). – С. 67–72
20. Миронова М.Н. Аббревиация как способ терминообразования (на материале английского и русского языков) // Вестник Адыгейского государственного университета, 2008. – № 2. – С. 24-28

21. Михайловская И.Н., Чубина Е.А. Лингвистические особенности англоязычных СМИ // Сб. науч. труд. по матер. межд. научно-практ. конф. – Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2013. – С. 122–123
22. Морозова О.Н. Некоторые особенности стилистики современного политического Интернета // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2011. – № 2. – С. 183–189
23. Нестерова Я.А., Чернуха Т.В. Термин и терминология. Политическая лексика // Известия Тульского государственного университета, 2008. – № 3. – С. 226–236
24. Новый энциклопедический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия, 2006. – 1456 с.
25. Орлов Г.А. Современная английская речь. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 14
26. Политические коммуникации / Под ред. А.И. Соловьева. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 105-214
27. Попова Т.Г., Таратынова Н.В. Политический текст и его лексические особенности // Rhema. Рема, 2012. – № 1. – С. 90–97
28. Почепцов Г.Г. Информация & дезинформация. – Киев, 2001. – С. 123
29. Русакова О.Ф. Современные теории дискурса: опыт классификаций / Современные теории дискурса. – Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2006. – С. 11-30.
30. Снигирев А.В. Интертекст: типология, включение и функционирование в художественном тексте: дис. канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2000. – С. 5
31. Солганик Г.Я. Язык СМИ на современном этапе // Мир русского слова, 2010. – № 2. – С. 21–24

- 32.Суворова С.Л. Феноменология исследования понятий «дискурс» и «педагогический дискурс» // Вестник Южно-Уральского государственного университета, 2012. – № 4. – С. 84–87
- 33.Телия В. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996
- 34.Трибунская Н.В. Взаимодействие экспрессии и стандарта во фразеологических единицах (на материале газетных заголовков) // Известия Саратовского университета, 2011. – Т. 11. – Вып. 3. С. 40–43
- 35.Уржумцева А.О. Языковые особенности политического дискурса: дис. канд.филол.наук. – Москва, 2009. – 198 с.
- 36.Фокина В.В. СМИ как акторы мировой политики // Вестник МГИМО Университета, 2013. – № 2. – С. 61–64
- 37.Хурматуллин А.К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Ученые записки Казанского университета, 2009. – Т. 151, кн. 6. – С. 31–36
- 38.Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. – М., 2006. – С. 64
- 39.Юсупова Т.С. Функционально-стилистические и прагматические характеристики англоязычного военного дискурса: автореф. дис. канд. филол. наук. – Самара, 2010. – С. 13
- 40.Concise English Dictionary. – London: Wordsworth Editions Limited, 2007. – 1093 с.
41. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. – London and Chicago: University of Chicago Press, 2003. – 256 p.
- 42.North Korea: What could tip the balance. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-asia-42176552> (дата обращения 04.02.2018)

43.South Korea proposes high-level talks with North on Olympics. – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-asia-4253832> (дата обращения 04.02.2018)

TEXT 1

South Korea proposes high-level talks with North on Olympics

South Korea has offered high level talks with North Korea on 9 January to discuss its possible participation in the 2018 Winter Olympic Games.

It comes after the North's leader Kim Jong-un said he was considering sending a team to Pyeongchang in South Korea for the Games in February.

He said the two sides should "urgently meet to discuss the possibility".

South Korea's president said earlier he saw the offer as a chance to improve the highly tense relationship.

South Korean Unification Minister Cho Myoung-gyon proposed on Tuesday that representatives could meet at Panmunjom, the so-called "truce village".

The village, in the heavily guarded demilitarised zone (DMZ) at the border, is where the Koreas have historically held talks.

"We hope that the South and North can sit face to face and discuss the participation of the North Korean delegation at the Pyeongchang Games as well as other issues of mutual interest for the improvement of inter-Korean ties," said Mr Cho.

It is not yet known who will be attending the proposed talks on the 9 January, and North Korea has yet to respond.

The last high-level talks took place in December 2015 in the Kaesong joint industrial zone.

They ended without any agreement and the meeting's agenda was not made public.

North Korea has in the past two years quickly advanced its nuclear and convention weapons programme, despite increasing international sanctions.

Melting a frozen relationship

At a cabinet meeting on Tuesday, President Moon Jae-in said he welcomed Kim Jong-un's comments.

Mr Moon said he had himself already suggested the Olympic Games could be a "groundbreaking chance" to move towards peace.

He said the relevant ministries should "swiftly come up with follow-up measures to quickly restore South-North Korean dialogue" and ensure a delegation from the North could attend the Games.

But he said co-operation with the South's international allies on halting North Korea's controversial nuclear and ballistic weapon development would continue.

In his speech on Monday, the North Korean leader repeated his threats against the US. He said the entire country was within range of North Korean weapons and the nuclear button was "always on my table".

However, he offered a potential olive branch to South Korea, saying the frozen relationship "should melt".

"The year 2018 is a significant year for both the North and the South, with the North marking the 70th anniversary of its birth and the South hosting the Winter Olympics.

"We should melt the frozen North-South relations, thus adorning this meaningful year as a year to be specially recorded in the history of the nation," he said.

'New Year's gift'

The president of the Pyeongchang Games' organising committee, Lee Hee-beom, earlier told South Korea's news agency Yonhap he was delighted to hear of the North's potential participation.

"It's like a New Year's gift," he said.

North Korea's KCNA state media said on Tuesday that the country was "filled with firm determination to achieve fresh victory" in the Games.

The only two North Korean athletes who qualified for the Games are figure skaters Ryom Tae-Ok and Kim Ju-Sik.

Although the North has missed the official deadline to confirm their participation, the skaters could still compete with an invitation by the International Olympic Committee.

TEXT 2

NORTH KOREA: WHAT COULD TIP THE BALANCE

During the Cold War, nuclear strategists frequently asked "how much is enough" to guarantee deterrence and the security of the nation. Planners in Pyongyang may be asking the same question now.

After all, Wednesday's dramatic launch by North Korea of its new Hwasong-15 long-range missile is, in the eyes of some analysts, capable of striking as far afield as Washington or New York.

After six nuclear tests since 2006 and more than 20 missile launches in 2017, could the North have reached a point where its military advances give it a de facto nuclear deterrent credible enough to discourage the US from ever attacking North Korea?

The question is not an academic one.

If Pyongyang feels secure - and the North's leaders have routinely claimed that their nuclear and other Weapons of Mass Destruction (WMD) assets are purely for defensive purposes - then presumably Kim Jong-un can negotiate from a position of strength with the US to secure a relaxation of economic and political sanctions.

Such talks would allow Mr Kim to realise his twin strategic priorities: military modernisation and sustainable economic growth - in the process bolstering his leadership legitimacy in the eyes of his people.

A prelude to further testing

Official North Korean news statements accompanying the missile launch suggest that the latest launch is the culmination of a long-term technological mission - in the words of Kim Jong-un it was "a significant day when the historic

cause of completing the state nuclear force, the cause of building a rocket power was realised".

Yet, the test - another confirmation of the North's increasing technical sophistication - is most likely a prelude to further testing.

While the US and its allies worry that the North is inching closer to the date when it can put a nuclear warhead on an intercontinental ballistic missile (ICBM) and deliver it with a measure of accuracy against a US city, the evidence suggests that the North is at least months or possibly a year or two away from reaching this goal.

It will, therefore, need to test similar long-range missiles to refine its strike capacity, including developing the targeting, and heat-resistant, re-entry capabilities needed to guarantee a meaningful deterrent.

Keep in mind that testing military hardware has purposes beyond merely bolstering deterrence. It is a way of showing strength and resisting pressure from one's enemies.

North Korean officials frequently point out the need not to appear weak in the face of external provocation, especially from Pyongyang's historic adversary, the United States.

David and Goliath myth

President Trump's "fire and fury" warning that he may feel compelled to totally destroy" North Korea, his belittling of "rocket man" Kim Jong-un, tighter US and international sanctions, and the latest decision by Trump to re-list North Korea as a state sponsor of terrorism are all evidence in Pyongyang's eyes of hostile intent.

To President Trump, his tough language may appear like a shrewd negotiating tactic, putting pressure on both the North and on China to end the current deadlock, but it is woefully short-sighted and unimaginative not to consider how the actions may be seen from the North's perspective.

One senior North Korean foreign ministry official has characterised Trump as "crazy... a complete thug... just a pathetic guy and a scattermouth".

In this context, and with the North's elaborate propaganda machinery at home mobilised single-mindedly in gearing up its population for a prospective war with the South, there seems very little reason for the North to refrain from further tests.

More tests strengthen resolve at home and demonstrate the country's capacity to stand up to the US.

Pyongyang's narrative of resistance against the US imperialist is a simple, if not simplistic (and at heart disingenuous) re-telling of the David and Goliath myth in which the North is depicted as a plucky and resilient small state standing up to an international bully.

Trump's careless tweets and public bluster only serve to bolster this narrative.

Tipping the balance

For now, there are no signs that the North wishes to engage in substantive dialogue with the US; nor has it shown any willingness to respond to the freeze-for-freeze initiative proposed by both China and Russia in which the North would suspend testing in return for a halt to US-South Korean joint military exercises.

The region can take some, very limited, comfort from signs of partial restraint by Pyongyang. The latest test is the first since 15 September and marks therefore the end of almost two and a half months of relative quiet on the peninsula.

There appears too to be a method and coherence in Kim's approach. He has, so far, refrained from red-line crossing provocations, such as missile launches at Guam or Hawaii.

But how long will this last?

An atmospheric nuclear test remains a possibility, and there are other low-level provocations such as a cyber attack on US and South Korean command and control capabilities, or a maritime clash around the Northern Limit Line to the west of the peninsula, that might prompt a proportionate but unambiguously tough US and South Korean counter-action.

This in turn could be misread by the North as the prelude to more substantive military action and heighten the risk of low-level conflict escalating into something much bigger and mutually destructive.

In these situations, as in testing, the question of sufficiency remains paramount.

What one side sees as the minimum to protect its interests and a cautionary warning to its opponent, the other can easily view as a step too far and a deliberate provocation.

Such actions may be enough to tip the balance all too easily away from stability and predictability into uncertainty and escalation with potentially catastrophic consequences.